

МЕДИАСТИЛИСТИКА

УДК 808.5

К вопросу о речевых портретах политических пропагандистов

Т. А. Милёхина

Саратовский государственный национально-исследовательский университет им. Н. Г. Чернышевского,
Российская Федерация, 410012, Саратов, ул. Астраханская, 83

Для цитирования: Милёхина, Т. А. (2021). К вопросу о речевых портретах политических пропагандистов. *Медиалингвистика*, 8 (3), 237–247. <https://doi.org/10.21638/spbu22.2021.303>

На материале анализа устной публичной речи популярных публицистов (С. А. Михеева и И. Н. Панарина), работающих в электронных СМИ и интернете, предпринята попытка охарактеризовать стилистическое и семантическое своеобразие современной российской проправительственной пропаганды. Установлена зависимость характера языковых особенностей пропаганды от таких факторов, как личность пропагандиста, сфера его деятельности, характер передачи. Показано, что личностные качества С. А. Михеева обуславливают такие особенности его речи, как эмоциональность, превышение допустимого уровня громкости, небрежный стиль произношения, тогда как профессору Панарину свойственна академическая манера речи с присущими ей учетом противоположной точки зрения, аргументацией, уважительным отношением к аудитории. Утверждается, что влияние сферы деятельности (Михеев работает в электронных СМИ, таких как «Вечер с Владимиром Соловьёвым», радиопередача «Железная логика», И. Н. Панарин ведет программу аналитического характера «Игорь Панарин. Мировая политика» на YouTube-канале) обнаруживается в учете состава и запроса аудитории, на которую направлена пропаганда. Телевизионная дискуссия допускает грубость, речевую агрессию, сниженную лексику, политический стеб, логику абсурда, прямые оскорбления и угрозы оппонентам. Аналитическая передача предполагает стратегическое прогнозирование событий, наполнена метафизикой пропаганды, созданием мифологем, использованием иносказаний и намеков. Доказывается, что несмотря на практически противоположный стилистический формат, пропагандистский дискурс С. А. Михеева и И. Н. Панарина характеризуется общими доминантными семантическими категориями, такими как традиционные семейные ценности, религиозность, консерватизм, защита интересов государства, гуманистический максимализм и историческая преемственность России.

Ключевые слова: речевой портрет, речевое поведение, стилистика, семантика.

Постановка проблемы

В современном российском медиапространстве получает распространение тип политического дискурса, который может быть определен как проправительственный, патриотический [Декленко 2004: 8], «кремлевский», пропагандистский. Речевая деятельность, ориентированная на пропаганду патриотических идей, эмоциональное воздействие на граждан страны и побуждение их к политическим действиям [Мартынова 2011: 93] имеет место на политических телевизионных ток-шоу [Кузнецов 1998: 58], присутствует на государственном радио, распространена в интернет-коммуникации. Представители такого дискурса — синкретичные информационно-медийные языковые личности, обладающие ярким медиаобразом и своеобразным идиостилем; фанатичные пропагандисты, верные определенной идеологии, которую страстно отстаивают и навязывают [Болотнов 2019: 111].

Задача работы — с помощью метода дискурсивного анализа охарактеризовать лексические, стилистические и семантические особенности речи наиболее ярких, на взгляд автора, публицистов-пропагандистов — политолога С. А. Михеева («Вечер с Владимиром Соловьёвым», «60 минут», «Большая игра», радиопередача «Железная логика») и ведущего программы «Игорь Панарин. Мировая политика» на канале YouTube профессора И. Н. Панарина. Материалом для анализа послужили расшифрованные записи их устных выступлений в период с марта 2020 по март 2021 г.

История вопроса

Актуальность исследования обусловлена недостаточной изученностью государственной политической пропаганды в России [Михальская 2018: 81], под которой подразумевается современная политико-риторическая деятельность, организуемая государством (властью) и используемая в целях управления (манипулирования) поведением масс с помощью символического воздействия на эмоционально-оценочную сферу и картину мира массового адресата [Михальская 2018: 85]. В современной науке существует целый ряд работ, посвященных средствам и приемам манипуляции общественным сознанием [Дзялошинский 2006; Желтухина 2003; Кара-Мурза 2000], т. е. состоянием массового сознания, заключающим в себе отношение к общественным событиям, деятельности различных организаций или личностей [Рашкофф 2003: 325]. Однако исследованием именно патриотического дискурса занимаются преимущественно социологи [Инкижекова 2018; Мартынова 2011; Ситдикова 2011].

Методика исследования

В работе используется метод дискурсивного анализа устной речи [Макаров 2003: 99], а также метод речевого портретирования, в рамках которого речевой портрет понимается как «набор речевых предпочтений говорящего в конкретных обстоятельствах для актуализации определенных намерений и стратегий воздействия на слушающего» [Матвеева 1993: 19], как «функциональная модель языковой личности» [Китайгородская, Розанова 1995: 16], в речи которой фиксируются «яркие диагностирующие пятна» [Николаева 1991: 73], как способы выбора и употребления языковых средств и особенности речевого поведения [Крысин 2003: 482].

Анализ материала

Речевому портрету С. А. Михеева свойственны яркие индивидуальные особенности. Речь политолога нестандартна уже в фонетическом отношении: характеризуется превышением допустимого уровня громкости, быстрым темпом, неполным, небрежным стилем произношения, создает впечатление сознательной установки на намеренную неофициальность, непубличность выступления. Михеев проглатывает окончания, недоговаривает слова, комкает произносимое. Присущая ему эмоциональная произносительная манера выделяется даже на фоне речи большинства ведущих и участников политических ток-шоу на главных ТВ-каналах, которых, по мнению А. К. Михальской, характеризует неприемлемое акустическое и этикетное поведение, невыносимый тембр и агрессивно зашкаливающий уровень речевой агрессии и угрозы [Михальская 2018: 91].

Структурная организация речи политолога носит разговорный характер, сопровождается характерной для устной речи интонацией: *Возобновление истерики по поводу самолета Качиньского // А / раз вы не дали нам сделать в Белоруссии так / как мы хотим / тогда еще раз обвиним вас // Два раза взорвали самолет Качиньского / два раза // Еще диспетчера ваши взорванного не туда / так сказать / опустили // Мы будем ваших диспетчеров арестовывать // Ну это же хамство откровенное / хотя там абсурдность обвинений очевидная // (18.09.2020); На самом деле вся вот эта штука / которая закрутилась / она ведь закрутилась по итогам пикировок Франции и Турции совершенно не по религиозным вопросам / да? Эта пикировка началась несколько лет назад по вопросам / связанным с экономикой и влиянием //; Эти слова / мы ни от чего не откажемся / это просто глупо // А почему бы вам не отказаться от этих вот гнусных карикатур? В этом есть / честно говоря / какой-то сатанизм // (03.11.2020).*

В ситуации официального публичного общения С. А. Михеев допускает не только разговорную, просторечную, жаргонную лексику: *Вся эта буча с черными //; Запад стал просто хапать все / что можно было хапнуть //; Быдло не понимает гениальных идей банкиров и финансистов // (30.10.2020); Все будет устаканено // (18.09.2020); Россию хотят подставить //; Почему бы вам самим не отказаться от беспредела вот в этой сфере / или тогда закройте границы / вышлите всех мигрантов // (03.11.2020); Организации радикальных исламистов полусумасшедших рулят // (30.10.2020), — но и общенезычные: *Е...стественно / так оно и было // (2.03.2021).* Один из них, омонимичный именованию популярного растения, стал уже привычным для российского зрителя и слушателя: *Весь мир изнасилован демократией в извращенной форме / которую они сами ни хрена не придерживаются // (08.11.2020); Мы говорим / давайте поддерживать диалог / а нам говорят / хрен вам на рыло // Диалог закончен // (02.03.2021).* Некоторые другие пока еще озвучиваются только по первым буквам: *Ну есть слово на букву б / понимаете / вот оно и есть / потому что оно пронизало все / сверху донизу и внутри всех сожрало / б-ство / в том числе касающееся и внешней политики / внутренней тоже отчасти // (18.09.2020) —* или предстают в виде эвфемизмов: *К едрене фене Беловежские соглашения // (18.09.2020).**

Обсуждение политической ситуации производится с использованием грубых выражений: *Никто не может по этому поводу ничего сделать / не могли раскры-*

*вать свой рот / это были пусть не союзники / но партнеры Советского Союза //; Я не знаю / у кого **хватит ума** или глупости признать эту ситуацию //; Что касается правды Эрдогана / я просто думаю / что он / широко шагая / **штаны порвет** // Вопрос в том / кто / когда и где его остановит // (3.11.2020); Вот это наше **вихляние задом** не вполне традиционное / оно порождает у них чувство безнаказанности // (18.09.2020); А про этот мультикультурализм / это / знаете / **щелчок по носу** судьбы // (3.11.2020). Метафорические образы в речи Михеева основаны на использовании слов и выражений, называющих табуированные в публичном пространстве области человеческих отношений. Так, в игре словами Михеев намеренно смешивает глаголы *перетряхивать* и *перетрашивать*: Сам Лукашенко сконструировал вместе со своей командой / которую он сейчас **перетрашивает** / так сказать / да / он сконструировал все то / что произошло / вольно / невольно // (30.10.2020); Зеленский любит **вдуть** и **попыхтеть** // (16.10.2020).*

В речи Михеева отмечается целый ряд риторических приемов:

- политический стеб: Человек / которого не убивает «Новичок» / ему не надо самолет заказывать / он полетит как супермен / а за ним косяком весь его штаб / тоже состоящий из довольно странных людей // (18.09.2020);
- политический абсурд: Взять и пробить коридор сухопутный до Калининграда в Москву // Под это дело можно было бы решить вопрос с Украиной / задолбала она // (18.09.2020); Давайте отменим Беловежские соглашения / мы выходим из Беловежских соглашений / все / мы ничего не признаем // И пусть ерзают там // А Польша должна нам репарации за сожженную Москву // (18.09.2020);
- прямые обращения к оппонентам: Западники / вы демократическая страна / или нет? (30.10.2020); Лукашенко / хватит жевать Му-Му // (14.10.2020);
- прямые оскорбления противников: Вот эта тактика Макрона / вот мы ни от чего не откажемся / ну и дураки / потому что вы на самом деле уже давно от всего отказались / уже отказались от самих себя // (03.11.2020).

Речевое поведение Михеева характеризуется агрессивностью, конфликтностью, жесткостью оценок, безапелляционностью высказываемого мнения: Когда я слушаю европейцев / у меня такое впечатление / что они коллективно сошли с ума //; Они имеют в виду / принимаете ли вы все безоговорочно / всю ту ахинею / которую они выдают за новые ценности //; Ну это же какой-то бред / на мой взгляд / они просто сумасшедшие // Одни сумасшедшие лечат других сумасшедших // (30.10.2020).

Политическая позиция, убеждения и взгляды С. А. Михеева по своему характеру строго консервативны. Он предстает как человек, уважающий все мировые религии: Мы уважаем традиционные вероисповедания // Никто не имеет права высмеивать их // А тех / кто хватается за ножи и пистолеты / это вообще не от большого ума // (30.10.2020); Вот эти традиции богоборчества // Христа они давно уже смешали с грязью // Нынешняя французская республика основана на осознанном системном сатанизме // (30.10.2020). Крайне негативное отношение формулируется в его выступлениях по отношению к таким понятиям, как либерализм и демократия, особенно в их современном западном толковании: Либерализм стал очень тоталитарным / превратился в тоталитарную практику //; Само поня-

тие демократии давно уже корродировало / они давно превратили в фальшивку / и это вызывает у огромного количества людей отторжение // Они хотят влезть во все / в культуру / в семью // (30.10.2020); Я абсолютный противник демократии // (2.03.2021). Политическая позиция Михеева жестко выверена и предельно лаконична: Я абсолютный сторонник имперской цивилизации / никогда я этого не скрывал и всегда это говорил // Россия не может быть коммерческим предприятием / которым она стала после 1991 года // Корпорация «Россия» не нужна // (2.03.2021). Наиболее интересны его философские размышления: Я глубоко убежден / России не хватает поиска качественно нового политического смысла // Вот это творческая задача XXI века / найти такую модель существования / которая лучше всего гармонирует с душой человека // (5.03.2021).

Стилистические особенности речи С. А. Михеева определяются допустимостью не только разговорной, но и грубо-просторечной, жаргонной, обценной лексики. Конфликтное речевое поведение, намеренно демонстрируемое пренебрежение институциональными правилами поведения позволяют Михееву отстаивать собственное мнение, невзирая на авторитеты. Интересно в этом смысле замечание М. Р. Желтухиной, которая считает, что синтез обиходно-разговорного и абстрактного языка, простое синтаксическое построение фраз, резкость оценок, использование идиоматических выражений, обращение к экспрессивно-окрашенной лексике характерно для медиадискурса разных лингвокультур и обусловлено спецификой воздействия на адресата, знанием его установок, его статусного чутья [Желтухина 2016: 158]. Как видим, речевое поведение, выбранное Михеевым, нельзя назвать случайным, оно осознанно и ориентировано на определенную категорию слушателей и зрителей, отвечает их запросам и ожиданиям.

Убежденным пропагандистом выступает в своей программе «Игорь Панарин. Мировая политика» профессор И. Н. Панарин. Речевое поведение Панарина в высшей степени корректно. Форма подачи материала близка к академическому стилю: учитывается иная точка зрения, не навязывается своя, организуется диалог с аудиторией, цитируются комментарии слушателей, с которыми автор соглашается или оспаривает их, называются источники информации и даются ссылки на них.

Программа профессора представляет собой авторский монолог, имеет четкую логическую структуру. В начале программы Панарин анонсирует свой материал: *Сейчас бифуркационная тема //; Многие из вас спрашивали / что такое Ватикан / давайте кратко все-таки рассмотрим // (22.10.2020); Мы подводим итоги ситуационного анализа / который мы провели в ролике // (03.11.2020); Отъезду панорамно / для того / чтобы посмотреть на ситуацию как бы в перспективе / ну мы с вами занимаемся панорамной аналитикой // (28.05.2020). В заключение передачи жесткость выводов и аргументации корректируется мягкостью намеченной перспективы: *Посмотрим / как будет развиваться ситуация //; Концептуальный вывод / Ялта 2020 должна состояться // (22.06.2020); Ждем понедельника / как будет дальше развиваться ситуация в США // (08.11.2020).**

Программа нацелена на сотрудничество со слушателями. Автор демонстрирует уважительное отношение к аудитории, не навязывает свою точку зрения: *На орден тамплиеров есть две точки зрения // Одна моя / вторая другая // Вы можете принимать любую // (13.09.2020); Мое как бы такое видение / можете его принять или не принять // (22.06.2020);* вступает в прямой диалог с аудиторией, обраща-

ясь с просьбой: *Обращаюсь к подписчикам из Израиля / если что / поправьте меня // (08.11.2020)*; полемизирует со слушателями: *Паниковать не надо / у нас там отдельные пишут / мы вам так верили / верили / верили / а теперь верим CNN что ли? И так далее // Ну давайте / включайте мозги / я обращаюсь к нашим подписчикам / которые меня слушают давным-давно // Борьба идет / завершится она 14 декабря / поэтому не надо паниковать / не надо // Спокойно наблюдаем за ходом противоборства / борьбы детей света и детей тьмы // (08.11.2020)*.

В стилистическом отношении речь профессора преимущественно нейтральная. Максимум, что позволяет себе Панарин — разговорная лексика и негрубое просторечие: *Ну что / предрекали / рубль рухнет / значит / доллар будет сто рублей / денег к первому июня или июля уже вообще не будет / ну и в общем / **все накроется понято чем / как там на определенном сленге говорится** // (28.05.2020)*; *Ну давайте / включайте мозги // (08.11.2020)*; *Ну они начинают **переобуваться** / мадамы / эти дамы / и прочие / и прочие / и прочие / ну потихонечку они начинают переобуваться // (18.10.2020)*. Грубое просторечие свора вводится смягчающим так сказать: *... вот эта вся **так сказать / свора** / свалила российскую империю // (22.10.2020)*.

Особый колорит речи И. Н. Панарина формируется использованием профессиональной лексики специальных разведывательных структур: *засветка, утечка информации, блестящая операция, прошла информация, либеральный масонский заговор: Окончательная **засветка** Ватикана произошла // (22.10.2020)*; *Три патриота / три национальных лидера решили / но произошла **утечка информации** // (22.10.2020)*; *Благодаря **блестящей операции** / вот откуда деньги идут на горячие завтраки школьникам / выплаты медикам // (18.10.2020)*; ***Прошла** такая **информация** буквально полчаса назад // (08.11.2020)*; *Крах их проекту всемирной британской империи / и тогда устроили **заговор либерально-масонский** // (22.10.2020)*.

Поскольку профессор работает в матрице гибридно-информационной войны, его картина мира четко разбита на два противоборствующих лагеря. Номинации врагов создаются Панариным с использованием различных языковых средств. Помимо широко известных номинаций *русофоб, масон, глобалисты, троцкисты* автор вводит в политическое поле новые номинации: *клинтониты, соросята, гейтсята* со значением *последователи политики Клинтона, Сороса, Гейтса* (10.03.2020). Он утверждает на эти слова свое авторское право: *Ну вот приоритет свой хотел / так сказать / закрепить // 117 ролик / 10 марта 2020 года первое употребление в политическом контексте **соросят / гейтсят / клинтонитов** / мои три характеристики всех этих глобалистов // (18.10.2020)*; *Остановлюсь на термине **соросята** / напомним / мой термин сегодня в ролике // Народ пишет / что телеканал «Россия» начинает активно внедрять мой термин // (17.10.2020)*; *Потом я стал использовать термин **гейтсята** / пока его никто не использует повторно вслед за мной // (18.10.2020)*.

Помимо новых терминов профессор использует универбаты: *Эти **неадекваты** из Лондона просто маниакально хотят развязать третью мировую войну // между Китаем и Индией / Индией и Пакистаном // (22.06.2020)*; создает окказионализмы по активным словообразовательным моделям: ***Плакальщики / всепрощальщики** / смотрите / октябрь / цена нефти 42 рубля // Посмотрите на всех этих троцкистов / которые якобы патриоты / якобы выступают за национальные интересы России / но партия **сливальщиков / всепропальщиков** // (18.10.2020)*.

Чаще всего, сохраняя этику противостояния, Панарин соответствует канонам политической борьбы и называет своих противников, используя метод иносказания: *И все там набросились / ну не буду называть фамилии / даже / так сказать / аналитики / экономисты / как они себя называют / патриотического фланга // (28.05.2020); Сладкая парочка, либеральная дама (25.12.2019); У нас есть итоговая программа Россия / там товарищ один из главных пропагандистов рассказывал о Гуайдо-2 / ну так много / что это была частичная форма его рекламы // Посмотрим / как он / перестроится или нет после заявления Республики Беларусь // (17.10.2020); Мертвые души Байдена вступили в силу // (06.11.2020).*

Однако в речи Панарина имеют место и нарушения этики, когда представитель противоположных политических убеждений назван прямо по фамилии. И это относится не только к историческим фигурам: *Русофоб / масон / враг Руси / Черчилль сел за стол переговоров в Ялте // (22.06.2020).* Также жестко отрицательную характеристику получают и современники: *Опять этот криминальный либерал С. ходит на госканал и не только на госканал и на канал Газпрома тоже ходит / видишь / как шабашит этот либеральный / ходит на госканал / а его главные пропагандисты приглашают/ официальные российские государственные пропагандисты // Непорядок // (22.10.2020).*

Языковые средства, которые употребляются для создания образа друзей, также разнообразны. Часть таких средств находится в рамках литературной нормы. Например: *министр энергетики Новак / я к нему / кстати / редко / может / его упоминаю / отношусь тоже конструктивно / один из немногих профессионалов среди министров / там / кстати / к сожалению / пока маловато таких вот министров / эффективных // (28.05.2020).* Индивидуальными выступают широко применяемые автором оценивающие метафорические номинации, как, например, *Белоруссия / славянский заповедник; три богатыря Си Цзиньпин, Путин и Трамп (22.06.2020) или Лондон / третий Карфаген (06.11.2020).*

Информационно-гибридную войну Панарин осмысляет во вселенском, историческом, практически космическом масштабе. В его картине мира это борьба сил добра, высших сил и сил зла или тьмы. Используя метафизические концепты *русская матрица, сакральный символ*, профессор конкретную политическую ситуацию рассматривает в космическом планетарном масштабе: *Метеорит сил тьмы не упал 29 апреля // Высшие силы его чуть-чуть повернули и дали Земле еще шанс // Великие святые Александр Невский / Серафим Соровский / Сергей Радонежский помогли нам в битве сил добра и зла / которая закончилась нашей победой // (29.04.2020); Девятого мая Владимир Путин замкнул русскую матрицу на Соборной площади Кремля // (22.10.2020); Клинтониты начали борьбу с проектом спасительного Октября // (22.10.2020); Крейсер Аврора / символ сакрального освободительного октября 1917 года // (22.10.2020); Борьба добра и зла / борьба глобального Лондона / третьего Карфагена / который управляет сегодня всем миром // вернее заканчивается падением // (22.10.2020); 12 кардиналов написали письмо с требованием отставки папы Франциска и назвали его тем / кем он является / лидером сил тьмы // за поддержку гомосексуализма / педофилии и так далее // (22.10.2020).*

Помимо метафизических ссылок, в речи Панарина имеют место факты альтернативной истории и факты проецируемого будущего. К таким относятся, например, *Ялта 2020; Нюрнберг-2: Ялта 2020 // отдельно должны встретиться лидеры*

*трех великих держав / США / России и Китая // (22.06.2020); Поэтому схватка выходит в такую фазу **Нюрнберга-2** / кстати говоря / Нюрнберг-2 / я думаю / будет / не знаю / в каком городе / но / так сказать / что это после встречи лидеров пяти стран / возможно и такое развитие ситуации // (22.06.2020).*

Для речевого портрета профессора Панарина характерно соблюдение внешних этических норм. Основные речевые приемы его пропаганды — метафоричность, стремление к созданию мифологем, использование иносказаний и намеков, а также кодирование некоторой информации. Проецирование будущего обуславливает метафизическое толкование фактов и завертывание реальности в метафорические формулы. В основе его речевого поведения — анализ политической ситуации, стратегическое прогнозирование событий на основе имеющихся фактов.

Результаты исследования

Анализ речевых портретов популярных в электронных и интернет-СМИ политических публицистов С. А. Михеева и И. Н. Панарина позволил проанализировать специфику речевых средств, особенности речевого поведения, семантику современного пропагандистского дискурса. Было установлено, что лексико-стилистический диапазон пропаганды обусловлен не только уровнем речевой культуры политологов, но и ориентацией на целевую аудиторию, в качестве которой для Михеева выступает массовый теле- и радиослушатель, а для Панарина — интернет-сообщество подписчиков, интересующихся политической аналитикой. Речевое поведение носителей пропагандистских идей также различно. Конфликтность Михеева, опрокидывающая внешние этические условности, принятые в медиапространстве, допускающая оскорбления и грубую оценочность, отсутствие заботы о форме выражения, речевой прагматизм, противоположна камерной академической гармоничности Панарина с его уважительной манерой и предельной этикетностью. В то же время, несмотря на существенные различия, С. А. Михеев и И. Н. Панарин представляют патриотическую проправительственную пропаганду, отстаивают интересы семьи, общества и государства.

Выводы

В современном российском медиапространстве получает распространение особый тип политического дискурса — патриотический проправительственный дискурс, речевая деятельность, ориентированная на пропаганду патриотических идей. Представителями дискурса такого характера выступают различные медиapersоны, чей медиаобраз и идиостиль заслуживают особого внимания в силу важности патриотического дискурса в государственной политике. Дискурсивный анализ устной речи двух популярных публицистов-пропагандистов — политолога С. А. Михеева и профессора И. Н. Панарина, речевые портреты которых во многом прямо противоположны, позволил обобщить своеобразие современной проправительственной пропаганды.

Важную роль в характере пропаганды играет личность пропагандиста. В зависимости от этого пропаганда может быть громкой, резкой, грубой, или академичной, аргументированной, уважительной. Характер СМИ также накладывает

свой отпечаток. Телевизионное шоу или радиопередача на массовых федеральных каналах отличается объемом и качеством аудитории от программы аналитического характера на YouTube-канале. Дискуссионный характер телевизионного шоу допускает речевую агрессию, обценную лексику, политический стеб, логику абсурда, прямые оскорбления и угрозы оппонентам. Аналитическая передача предполагает стратегическое прогнозирование событий, наполнена метафизикой пропаганды, созданием мифологем, использованием иносказаний и намеков. Однако сохраняя своеобразие стилистических форматов, пропагандистский дискурс объединен общими доминантными семантическими категориями, такими как традиционные семейные ценности, религиозность, консерватизм, защита интересов государства, гуманистический максимализм и историческая преемственность России.

Литература

- Болотнов, А. В. (2019). Типы публицистов как информационно-медийных языковых личностей. *Вестник Томского государственного педагогического университета*, 9 (206), 111–120.
- Дзялошинский, И. М. (2006). *Манипулятивные технологии в СМИ*. Москва: Гуманитарный институт.
- Декленко, Е. В. (2004). *Лингвокультурологический аспект патриотического дискурса*. Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Челябинск.
- Желтухина, М. Р. (2003). *Тропологическая суггестивность масс-медиального дискурса: о проблеме речевого воздействия тропов в языке СМИ*. Москва: Институт языкознания РАН.
- Желтухина, М. Р. (2016). Современный медиадискурс и медиакультура воздействия. *Верхневолжский филологический вестник*, 4, 154–159.
- Инкижекова, М. С. (2018) Актуальные проблемы патриотического дискурса. *Вестник современных исследований*, 7 (22), 395–401.
- Кара-Мурза, С. Г. (2000). *Манипуляция сознанием*. Москва: Алгоритм.
- Китайгородская, М. В., Розанова, Н. Н., (1995). *Русский речевой портрет. Фонохрестоматия*. Москва: Наука.
- Крысин, Л. П. (Ред.). (2003). Речевой портрет представителя интеллигенции. В *Современный русский язык: социальная и функциональная дифференциация* (с. 481–494). Москва: Языки славянской культуры.
- Кузнецов, Г. В. (1998). Ток-шоу: неизвестный жанр? *Журналист*, 11, 58–60.
- Макаров М. Л., (2003). *Основы теории дискурса*. Москва: Гнозис.
- Мартынова, Ю. А. (2011). Метафорические основания современного российского патриотического дискурса. *Известия Саратовского университета*, 1, 92–97.
- Матвеева, Г. Г. (1993). *Скрытые грамматические значения и идентификация социального лица («портрета») говорящего*. Дис. ... д-ра филол. наук. Санкт-Петербург.
- Михальская, А. К. (2018). Война слов: риторика и поэтика пропаганды. *Экология языка и коммуникативная практика*, 3, 80–95.
- Николаева, Т. М. (1991). «Социолингвистический портрет» и методы его описания. В *Русский язык и современность. Проблемы и перспективы развития русистики* (с. 73–75). Москва: ИРЯЗ.
- Рашкофф, Д. (2003). *Медиавирус. Как поп-культура тайно воздействует на ваше сознание*. Москва: Ультра-Культура.
- Ситдикова, М. Г. (2011). Особенности речевого воздействия в патриотическом дискурсе. *Актуальные проблемы естественных и гуманитарных наук*, 12, 127–132.

Статья поступила в редакцию 7 марта 2021 г.;
рекомендована в печать 21 апреля 2021 г.

Контактная информация:

Милёхина Татьяна Алексеевна — д-р филол. наук, доц.; tmilehina@yandex.ru

On the question of speech portraits of political propagandists

T. A. Milekhina

Saratov State National Research University named after N. G. Chernyshevsky,
83, Astrakhanskaya ul., Saratov, 410012, Russian Federation

For citation: Milekhina, T. A. (2021). On the question of speech portraits of political propagandists. *Media Linguistics*, 8 (3), 237–247. <https://doi.org/10.21638/spbu22.2021.303> (In Russian)

Based on the analysis of the oral public speech of popular publicists (S. A. Mikheev and I. N. Panarin) working in electronic media and the Internet, the article attempts to characterize the stylistic and semantic originality of modern Russian pro-government propaganda. The dependence of the nature of the linguistic features of propaganda on such factors as the personality of the propagandist, the scope of his activities, and the nature of the transmission is established. It is shown that the personal qualities of Mikheev is conditioned by such features of his speech as emotionality, exceeding the permissible volume level, and careless pronunciation style, while Professor Panarin is characterized by an academic manner of speech with its inherent consideration of the opposite point of view, argumentation, and respect for the audience. It is claimed that the influence of the sphere of activity (Mikheev works in electronic media, such as *Evening with Vladimir Solovyov*, the radio program *Iron Logic*, Panarin conducts an analytical program *Igor Panarin*. *World Politics* on the YouTube channel) is found in taking into account the composition and request of the audience to which the propaganda is directed. Television discussion allows rudeness, verbal aggression, reduced vocabulary, political banter, logic of the absurd, direct insults, and threats to opponents. Analytical transmission involves the strategic forecasting of events filled with the metaphysics of propaganda, the creation of mythologies, the use of allegories, and hints. It is proved that despite the almost opposite stylistic format, the propaganda discourse of Mikheev and Panarina is characterized by common dominant semantic categories, such as traditional family values, religiosity, conservatism, protection of the interests of the state, humanistic maximalism, and the historical continuity of Russia.

Keywords: speech portrait, speech behavior, stylistics, semantics.

References

- Bolotnov, A. V. (2019). Types of publicists as information and media linguistic personalities. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*, 9 (206), 111–120. (In Russian)
- Dzialoshinskii, I. M. (2006). *Manipulative technologies in the media*. Moscow: Humanitarian Institute Publ. (In Russian)
- Deklenko, E. V. (2004). *Linguoculturological aspect of patriotic discourse*. PhD Thesis. Chelyabinsk. (In Russian)
- Inkizhekova, M. S. (2018) Actual problems of patriotic discourse. *Vestnik sovremennykh issledovaniy*, 7 (22), 395–401. (In Russian)
- Kara-Murza, S. G. (2000). *Consciousness manipulation*. Moscow: Algorithm Publ. (In Russian)
- Kitaigorodskaya M. V., Rozanova N. N. (1995). *Russian speech portrait. Phonochrestomathy*. Moscow: Nauka Publ. (In Russian)
- Krysin, L. P. (Ed.). (2003). Speech portrait of a representative of the intelligentsia. In *Modern Russian language: Social and functional differentiation* (pp. 481–494). Moscow: Iazyki slavianskoi kul'tury Publ. (In Russian)
- Kuznetsov, G. V. (1998). Talk Show: An Unknown Genre? *Zhurnalst*, 11, 58–60. (In Russian)
- Makarov M. L. (2003). *Fundamentals of the theory of discourse*. Moscow: Gnozis Publ. (In Russian)
- Martynova, Iu. A. (2011). Metaphorical foundations of modern Russian patriotic discourse. *Izvestiia Saratovskogo universiteta*, 1, 92–97. (In Russian)
- Matveeva, G. G. (1993). *Hidden grammatical meanings and identification of the social face ("portrait") of the speaker*. Doctor thesis. St. Petersburg. (In Russian)

- Mikhal'skaia, A. K. (2018). War of words: rhetoric and poetics of propaganda. *Ekologiia iazyka i kommunikativnaia praktika*, 3, 80–95. (In Russian)
- Nikolaeva, T. M. (1991). “Sociolinguistic portrait” and methods of its description. In *Russian language and modernity. Problems and prospects of the development of Russian studies* (pp. 73–75). Moscow: Institute of Russian language Publ. (In Russian)
- Rashkoff, D. (2003). *Media Virus. How pop culture secretly affects your mind*. Moscow: Ul'tra-Kul'tura Publ. (In Russian)
- Sitdikova, M. G. (2011). Features of the speech impact in patriotic discourse. *Aktual'nye problemy estestvennykh i gumanitarnykh nauk*, 12, 127–132. (In Russian)
- Zheltukhina, M. R. (2016). Modern media discourse and media culture of influence, *Verkhnevolzhskii filologicheskii vestnik*, 4, 154–159. (In Russian)
- Zheltukhina, M. R. (2003). *Tropological suggestiveness of mass media discourse: on the problem of speech influence of tropes in the language of the media*. Moscow: Institute of Linguistic RAS Publ. (In Russian)

Received: March 7, 2021

Accepted: April 21, 2021

Author's information:

Tatiana A. Milekhina — Dr. Sci. in Philology, Associate Professor; tmilehina@yandex.ru